

Социокультурные стереотипы как фактор становления образа тела у девочек дошкольного возраста

Белогай К.Н.

**ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ),
г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru**

Борисенко Ю.В.

**ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ),
г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru**

Бугрова Н.А.

**ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ),
г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru**

Цель. Проверка предположения о том, что кратковременное взаимодействие девочек дошкольного возраста с изображениями, транслирующими стереотипы нереалистично художественного тела, смещает образ тела в сторону более худого образца.

Контекст и актуальность. Современные эталоны телесности, транслируемые через СМИ, игрушки и другую продукцию для детей, недостижимы для большинства людей. Среди таких эталонов — стереотип нереалистично художественного тела. Его наличие заставляет девочек воспринимать свое тело искаженно и способствует формированию крайне жесткого Я-идеального.

Дизайн исследования. В работе экспериментально изучалось влияние социокультурных стереотипов на образ тела девочек дошкольного возраста. Для проведения эксперимента была использована идея Х. Дитмар с соавторами. На первом этапе всех детей обследовали при помощи методики «Силуэты». Через 2 недели девочкам экспериментальной группы давали раскраски с изображением куклы Барби. Девочкам контрольной группы давали раскрашивать нейтральные раскраски с животными. После того, как дети в течение 30 минут раскрашивали, проводилось повторное обследование их образа тела при помощи методики «Силуэты».

Участники. Российская выборка из 100 девочек в возрасте 5–6 лет. Все обследованные дети имеют индекс массы тела, соответствующий возрастной норме.

Методы (инструменты). Психодиагностическая методика «Силуэты». Для сравнения распределений в независимых выборках использовался критерий Колмогорова-Смирнова, в зависимых выборках — критерий согласия Колмогорова.

Результаты. Эксперимент показал, что выборка русскоязычных дошкольников, как и их сверстницы по всему миру, уже к 5–6 годам интернализует нереалистичные стереотипы телесности.

Основные выводы. Взаимодействие с изображениями нереалистично художественного тела смещает распределение выборов для категорий «мое тело» и «идеальное тело» в сторону более худых изображений.

Ключевые слова: образ тела, дошкольный возраст, социокультурные факторы становления образа тела, девочки дошкольного возраста, стереотип нереалистично художественного тела, женский пол, методика «Силуэты», интернализация.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00110.

Для цитаты: Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Бугрова Н.А. Социокультурные стереотипы как фактор становления образа тела у девочек дошкольного возраста // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 194–208. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130213>

Sociocultural Stereotypes as a Factor of Body Image Formation among Preschool Girls

Ksenia N. Belogay

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, **e-mail:** belogi@mail.ru

Yulia V. Borisenko

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, **e-mail:** evseenkova@mail.ru

Natalia A. Bugrova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, **e-mail:** ametist2328@mail.ru

Objective. *We hypothesized that even short-term interaction with images that broadcast stereotypes of an unrealistically thin body may shift girls' self-reference of body image to a thinner one.*

Background. *Modern standards of body image, broadcast through the media, toys and other products for children, are unattainable for most people. Among such standards is the stereotype of an unrealistically thin body. Its presence makes girls perceive their bodies in a distorted manner and contributes to the formation of an extremely rigid self-ideal.*

Study design. *The work experimentally assumes the influence of sociocultural stereotypes on the body image of preschool girls. The idea of H. Dittmar, E. Halliwell and S. Ive was used for the experiment. At the first stage, all children were examined using the "Silhouettes" technique. After 2 weeks, the girls of the experimental group were given coloring books with the image of Barbie. Girls in the control group were given neutral coloring pages with animals. After the children were coloring for 30 minutes, their body image was re-examined using the "Silhouettes" technique.*

Participants. *Russian sample: 100 girls aged 5–6 years. All the children have a normal for their age body mass index.*

Measurements. *Psychodiagnostic technique "Silhouettes". To compare distributions in independent samples, the Kolmogorov-Smirnov test was used, in dependent samples, the Kolmogorov test of agreement was used.*

Results. *The results showed that a sample of Russian-speaking preschoolers, as well as their peers around the world, internalize unrealistic stereotypes of physicality by the age of 5–6.*

Conclusions. *Interactions with images of an unrealistically thin body shift the distribution of choices for the "my body" and "ideal body" categories toward thinner images.*

Keywords: *body image, preschool age, sociocultural factors, preschool girls, thin ideal, the "Silhouettes" technique, internalization, female.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00110.

For citation: Belogay K.N., Borisenko Y.V., Bugrova N.A. Sociocultural Stereotypes as a Factor of Body Image Formation among Preschool Girls. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 194–208. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130213> (In Russ.).

Введение

В течение долгого времени тело и психика человека рассматривались изолированно, в своеобразной оппозиции. Однако по мере становления постнеклассической психологии появилась возможность перейти от оппозиции к системному единству, т.к. в центре внимания современной психологии — человек как сложная самоорганизующаяся система. В.Е. Ключко отмечает, что именно психика отвечает за самоорганизацию системы под названием «человек» [4]. Синергетика и теория психологических систем дают возможность рассматривать взаимосвязь тела и психики через категорию «образа тела» не редуцированно, а целостно и системно. Образ тела не является объективным отражением телесных функций или телесности в целом, по сути своей он представляет систему, позволяющую отбирать и искажать действительность в пользу человека. Понимая таким образом образ тела, мы опираемся на понимание психики, которого придерживался Л.С. Выготский, отмечавший, что психика есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль — не в отражении (отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущения), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно искажать действительность в пользу организма [2].

Становление образа тела с самых первых дней жизни человека завязано на коммуникативном процессе. В ходе онтогенеза телесные функции становятся опосредованными и обретают возможность произвольного регулирования, то есть приобретают черты высших психических функций. Данные положения легко понять, если рассмотреть любую телесную функцию, например, функцию

мочеиспускания у ребенка. Новорожденный ребенок не регулирует данную функцию, однако уже в первые полтора года жизни мать и другие значимые взрослые обозначают функцию соответствующими словами, сопровождая слова эмоциональной реакцией и определенными действиями (например, подмывая ребенка). По мере роста ребенка мать «высаживает» его на горшок, в некоторых случаях добиваясь того, что ребенок писает в горшок, то есть на этом этапе мать выступает внешним регулятором функции, в период от года до трех лет ребенок овладевает способностью произвольно регулировать мочеиспускание и начинает сам обозначать соответствующую потребность и действия, то есть происходит процесс интериоризации (не самой функции, а ее регуляции и означивания). В случае нарушения развития телесные функции легко расстраиваются. В приведенном примере начало посещения ребенком детского сада, представляющее собой фрустрирующую ситуацию, может привести к тому, что ребенок на какое-то время перестанет контролировать мочеиспускание. Возможна и обратная ситуация, когда возникает сверхконтроль и сверхрегуляция функции — в новом незнакомом месте ребенок не сможет помочиться в горшок, даже если у него есть такая потребность — подобные единичные или повторяющиеся ситуации могут стать причиной психосоматических нарушений. Данный механизм также объясняет, как возникают расстройства пищеварительной или сексуальной функции у человека.

При нормальном психосоматическом развитии у ребенка формируются нормальные телесные феномены. Если же развитие нарушается, возникают психосоматические симптомы, в которых выражается неблагополучие в коммуника-

ции человека с самим собой и другими людьми.

На начальных этапах развития психики преимущественное значение для становления образа тела имеют механизмы означивания и обратной связи, при этом в дальнейшем становление скорее определяется доминированием механизмов рефлексии и формирования защитного фильтра, инициируемых изнутри самим человеком. С одной стороны, благодаря движениям ребенок осваивает жизненное пространство и получает ощущение того, что «не-Я» и «Я» — суть разное, с другой стороны, взрослый локализует ощущения ребенка, означивает их, задавая определенные культурные эталоны самореференции образа тела.

Одним из ключевых факторов, влияющих на образ тела, является социокультурный и образовательный контекст, в котором развивается человек [7]. Социокультурные экзофакторы — СМИ и интернет — оказывают огромное влияние на формирование образа тела в постиндустриальном обществе как в детском и подростковом возрасте, так и в период взрослости. Транслируемые традиционными и цифровыми СМИ, страницами селебритиз в социальных сетях нереалистичные эталоны привлекательности интернализуются женщинами, формируя негативный образ тела, основанный на непринятии своего тела, высокой обеспокоенности его весом и формами, которые в свою очередь реализуются в экстремальных стратегиях преобразования тела и внешности. Противовесом идее отношения к телу как к объекту выступает идея ценностного отношения к телу, которая становится, по мнению Т. Тилки с соавторами, основой позитивного образа тела, рассматриваемого сегодня в качестве ресурса человека [28].

Становление образа тела в онтогенезе происходит под влиянием системы ма-

кро-, экзо- и микрофакторов. В дошкольном детстве существенное значение для становления образа тела имеют социокультурные факторы, в частности, стереотипы, транслируемые через игрушки, цифровые и традиционные СМИ.

На протяжении раннего и дошкольного возраста у ребенка устанавливается контроль над собственным телом. Е.Е. Олейникова выделяет ряд критериев отношения ребенка к собственной телесности, среди которых параметры представлений и параметры, связанные с функциональностью тела [8].

М.В. Агарева конструирует образ телесного «Я» ребенка через взаимосвязанные компоненты: сенсомоторный, психомоторный, экспрессивный и импрессивный [1].

О телесной самоидентичности пишет Е.Т. Соколова, отмечая, что познание пространства и пространственных отношений предметов возможно именно с опорой на тело [11].

Помимо формирования схемы тела в детстве начинается половая идентификация. Уже в возрасте примерно 21 месяца у детей начинает развиваться понимание половых ролей [17]. Девочки и мальчики начинают вести себя по-разному. Высвобождение мальчиков из-под опеки матерей происходит довольно резко, в то время как девочки нуждаются в большей близости с ними и испытывают более амбивалентные чувства в отношении своего обособления. Вероятно, это связано с осознанием детьми своих половых различий.

Исследователи Л.В. Коломийченко и О.В. Прозументик детально описывают динамику полоролевого развития ребенка в раннем и дошкольном детстве. От полутора до пяти-шести лет ребенок осваивает свою половую роль и знакомится с различиями полов. Условиями, обеспечивающими интенсивное

освоение половых ролей и полоролевого репертуара, являются: разъяснения взрослых, прямо инструктирующих ребенка, и их реакции на соответствие или несоответствие его поведения этим инструкциям; наблюдения за поведением людей разного пола; оценки взрослых и сверстников степени проявления мужественности и женственности ребенка; влияние мужских и женских литературных и телевизионных образов; жизненный опыт дошкольника и др. [5].

Означивание и обратная связь являются, как мы считаем, важнейшими механизмами становления образа тела в детстве. Вербальная и невербальная обратная связь от родителей обоего пола выступает важным средством родительского влияния для ребенка раннего возраста. Когда дети не уверены в безопасности ситуаций или в правильности своих действий, они могут следить за выражением лица родителя, стараясь уловить тот или иной эмоциональный сигнал. Дети ждут таких сигналов не только от матери, но и от отца. Хотя, когда рядом находятся оба родителя, они смотрят чаще на мать, чем на отца, сигналы, исходящие от отца, регулируют их поведение столь же эффективно [21]. По-видимому, дети в раннем детстве необыкновенно восприимчивы к эмоциональным сигналам родителей, благодаря социальным эталонным сигналам и избирательному вниманию родители передают им ценности своей культуры, например, относительно того, как следует и не следует вести себя мальчикам и девочкам. Семейные факторы составляют уровень микрофакторов, определяющих образ тела ребенка и подростка.

Изображение тела в разной продукции, предназначенной для детей, включая принты, раскраски и игрушки, играет существенную роль в развитии, хотя че-

ловек непосредственно на эти факторы не влияет [12].

Еще в 90-е годы Э. Стайз с соавторами утверждали, что СМИ — мощный конвейер культуры внешнего вида, включая тиранию стройности, восприятие тела как проекта и гендерные стереотипные идеалы внешности [27].

Помимо стройности и объектного восприятия тела медиа транслируют сексуализированный идеал женщины, демонстрируя даже в мультфильмах женщин с выраженными формами тела. Медиа-сообщения, одновременно транслирующие идеал стройности и идеал сексуальной привлекательности, могут иметь крайне негативные последствия, особенно для девочек и девушек, заставляя их прибегать к экстремальным стратегиям преобразования внешности — пластической хирургии, жестким диетам, многочасовым занятиям в тренажерном зале. Гендерно стереотипное изображение тела свойственно для современных масс-медиа. Женщины стереотипно изображаются с длинными волосами, длинными ресницами, тонкой талией, округлыми ягодицами и длинными ногами. Кроме того, стереотипом стало женское тело, лишенное волос, что влечет за собой бритье ног, подмышек и области гениталий [25]. Для многих женщин необходимая длина волос, ресниц и т.п. является недостижимой при обычных условиях целью, поэтому все чаще женщины прибегают к так называемым жестким стратегиям по изменению тела — наращивают ресницы, волосы, прибегают к болезненным процедурам по избавлению от волос на теле.

Другой стереотип — наличие пышных форм у женщины при одновременно худом теле. Этот стереотип нашел отражение во многих куклах, пришедших в Россию в последние 30 лет. Прежде всего, в кукле Барби. Игрушка играет особую

роль в развитии ребенка, она способна помочь становлению как реалистичного, так и нереалистичного образа тела [3]. Е.О. Смирнова с коллегами показывают, например, что современные варианты пупсов — младенцы, в точности имитирующие живое младенческое тельце (того же размера, со складочками, морщинками, соответствующим цветом и фактурой кожи, половыми органами и т.д.), призванные вызвать у девочек материнский инстинкт, также не лишены недостатков. Точная имитация тела новорожденного, которое не шевелится и не подает признаков жизни, вызывает впечатление мертвого. Значительно более живыми и одушевленными выглядят условные игрушечные образы малышей [10].

В известном исследовании кукол Барби девочки 5—8 лет показали более низкий уровень телесного самоуважения и большее стремление к стройности (как для себя сейчас, так и для себя взрослой) после просмотра книг с участием кукол Барби по сравнению с контрольной группой, которая просматривала книги с участием других кукол или совсем без них [16].

Мы провели аналогичный эксперимент с группой девочек дошкольного возраста. Гипотеза исследования состояла в том, что после краткосрочного взаимодействия с изображениями, транслирующими стереотипы нереалистично худого тела, произойдет смещение образа тела в сторону более худого образца.

Выборка

В работе приняли участие 100 девочек 5—6 лет, посещавших дошкольные образовательные организации города Кемерово. 50 девочек составили экспериментальную группу и 50 — контрольную. Средний возраст детей в экспериментальной груп-

пе — 5,8 лет (стандартное отклонение — 0,15), в контрольной группе — 5,9 лет (стандартное отклонение — 0,18). Все обследованные нами дети имеют индекс массы тела (ИМТ), соответствующий возрастной норме: среднее значение для экспериментальной группы — 16,54, для контрольной — 16,8. Разрешение на участие девочек в исследовании было дано родителями. Деление на группы производилось случайным образом.

Организация и методы исследования

Для проведения эксперимента мы использовали идею Х. Дитмар, Э. Холлиуэлл, С. Ив (H. Dittmar, E. Halliwell, S. Ive) [16]. На первом этапе всех детей обследовали при помощи силуэтов, широко применяемых при изучении образа тела. Для работы была взята версия, предназначенная для дошкольников и предложенная в работе К. Косицки с коллегами [23]. Участникам исследования предлагается набор из семи силуэтов и предлагается выбрать среди них три силуэта: тело, похожее на их собственное; тело, которое они хотели бы иметь; тело, которое они не хотели бы иметь ни при каких обстоятельствах.

Через 2 недели девочкам экспериментальной группы давали раскраски с изображением Барби. Девочкам контрольной группы давали раскрашивать нейтральные раскраски с животными. После того, как дети в течение 30 минут раскрашивали рисунки, мы вновь обследовали их образ тела при помощи силуэтов.

Для сравнения распределений в независимых выборках использовался критерий Колмогорова-Смирнова, в зависимых выборках — критерий согласия Колмогорова. При сравнении распределений в зависимых выборках в качестве

предполагаемой модели бралось первоначальное распределение [6; 9].

Результаты

До начала эксперимента распределение выборов в контрольной и экспериментальной группах детей не различалось значимым образом ($p \leq 0,01$). Для примера на первом рисунке приведено распределение выборов в категории «Мое тело». Аналогичные результаты, которые не различались статистически значимо для двух групп, были получены для категорий «Тело, которое я хочу иметь» и «Тело, которое я не хочу иметь ни за что на свете».

Как показали наши результаты, распределение выборов для реального варианта смещено в сторону худобы. Еще сильнее влияние стереотипа заметно для выборов идеального тела и тела, которое девочка не хочет иметь. В последнем случае 90% девочек экспериментальной

группы и 100% девочек контрольной группы не хотят иметь самый полный силуэт из предложенных. Никто из девочек не выбрал варианты «Силуэт полнее среднего», «Полный силуэт» и «Силуэт полнее среднего» в качестве отражения реального и идеального образа тела.

Рассматривая результаты экспериментальной группы девочек до и после воздействия, мы проверяли, происходит ли смещение распределения силуэтов реального и идеального тела в сторону худобы (рис. 2). После раскрашивания изображений Барби девочки начинают воспринимать свое тело как более худое ($p \leq 0,01$). У девочек контрольной группы, раскрашивавших изображения животных, таких изменений не произошло ($p \leq 0,001$).

Изменилось и распределение силуэтов, выбираемых девочками экспериментальной группы в качестве образцов идеального тела (рис. 3). Если до воздействия были дети, которые выбирали «Средний силуэт» и «Силуэт стройнее

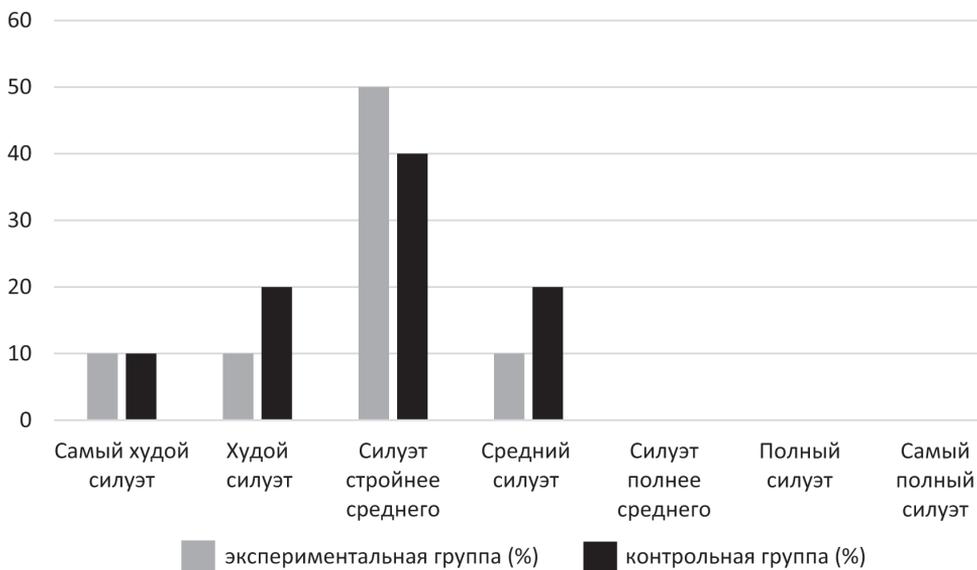

Рис. 1. Выбор силуэта девочками для категории «Мое тело» на первом этапе исследования (%)

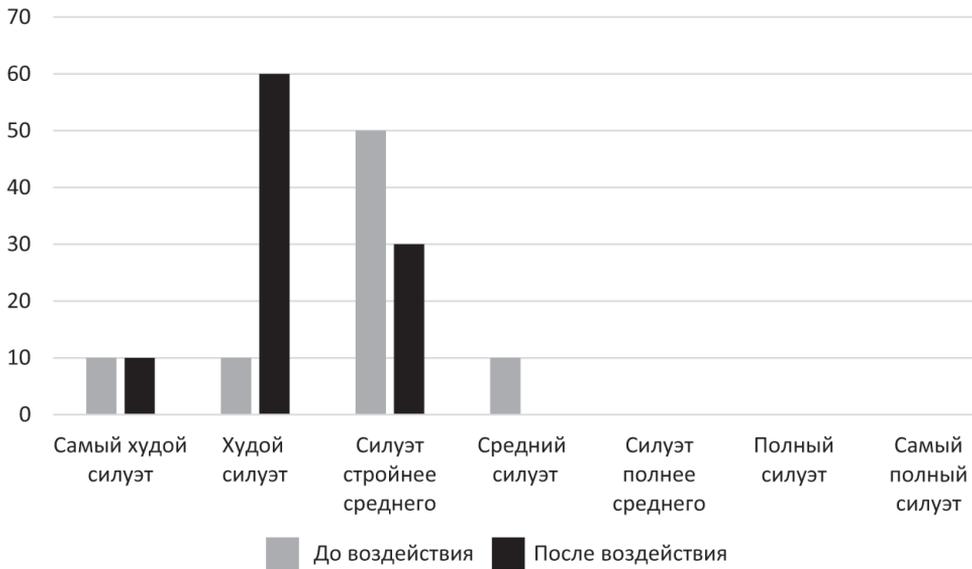

Рис. 2. Выбор силуэта для категории «Мое тело» девочками экспериментальной группы (%)

«Среднего» в качестве желаемых, то после взаимодействия с раскрасками девочки называли в качестве желаемого только «Самый худой силуэт» и «Худой силуэт» — ответы распределились между ними поровну.

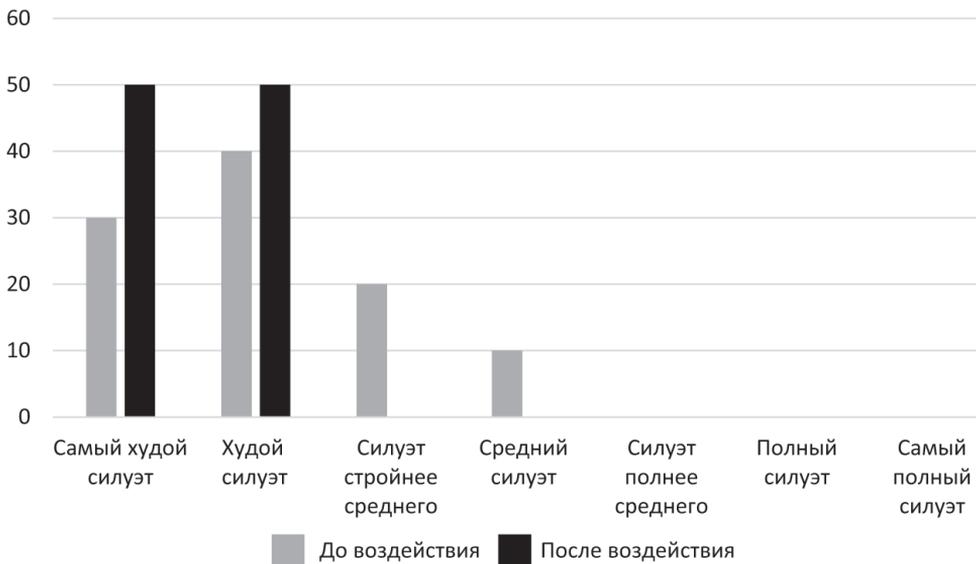

Рис. 3. Выбор силуэта для категории «Тело, которое я хочу иметь» девочками экспериментальной группы (%)

Что касается тела, которое дошкольники не хотят иметь, здесь не было таких значимых различий, поскольку изначально как самый непривлекательный воспринимался самый полный силуэт (рис. 4).

Сравнивая обследованные группы, мы обнаружили, что распределение выборов после воздействия значимым образом различается в двух группах (таблица).

Обсуждение результатов

Анализируя полученные в эксперименте результаты, мы приходим к выводу, что девочки дошкольного возраста уже усвоили стереотип нереалистично худого тела. Подражание и социальное сравнение — механизмы, которые лежат в основе становления самореференции образа тела дошкольника. В 80—90-х гг.

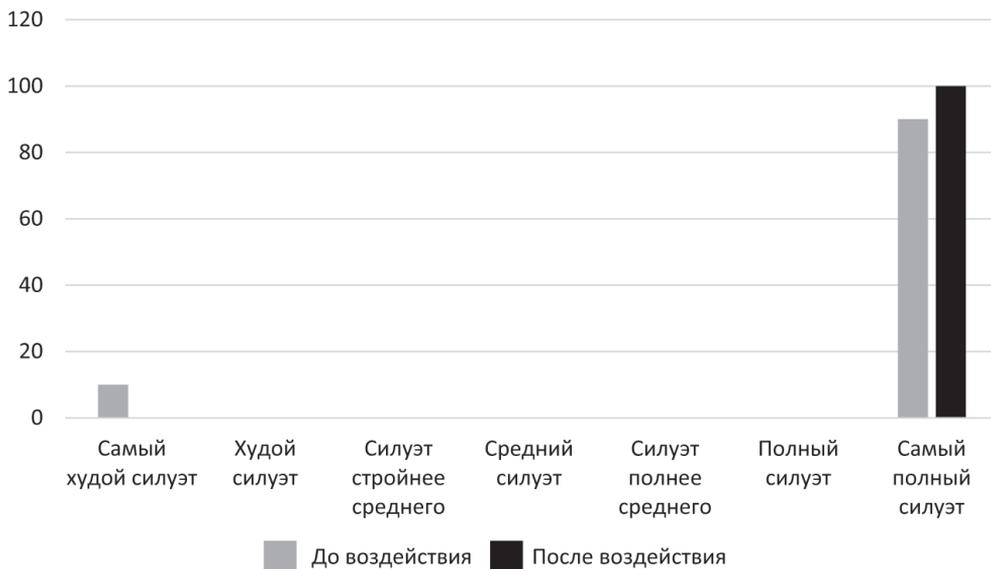

Рис. 4. Выбор силуэта для категории «Тело, которое я не хочу иметь ни за что на свете» девочками экспериментальной группы (%)

Таблица

Распределение в двух группах после экспериментального воздействия

Силуэты	Накопленная частота. Экспериментальная группа	Накопленная частота. Контрольная группа
Самый худой силуэт	5	5
Худой силуэт	35	10
Силуэт стройнее среднего	50	20
Средний силуэт	0	40
Силуэт полнее среднего	0	50
Полный силуэт	0	0
Самый полный силуэт	0	0

XX века доминирующей считалась точка зрения, согласно которой наиболее явно самооценка, самоуважение и образ тела детерминируют друг друга в период полового созревания, а большинство подростков недовольны своим телом и внешностью. Однако получается, что в последние десятилетия эта проблема помолодела. Исследования показывают, что около 30% детей 5–6-ти лет выбирают изображение своего тела тоньше реального. Шестилетние дети слышали о диетах и, в некоторых случаях, пробовали их. 26% пятилетних детей рекомендуют диету (есть меньше, есть здоровую пищу) для людей с избыточным весом, а к семи годам каждый четвертый ребенок сталкивался с каким-то ограничительным пищевым поведением [12]. В настоящее время однозначно показано, что неудовлетворенность телом, рассматриваемая как желание иметь другой размер и форму тела, а также предпочтение худого тела могут возникать уже в пятилетнем возрасте, особенно в группе девочек [16].

В обзоре исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, М.-П. Леон с коллегами показывают, что выбор силуэта зависит от возраста и пола дошкольника. Так, девочки младше пяти лет часто выбирают более крупный силуэт в качестве желаемого, что объясняется их стремлением быть старше. В дальнейшем число таких девочек резко сокращается. В той же работе обобщаются данные относительно удовлетворенности образом тела у дошкольников: авторы показывают, что число детей, недовольных своим телом, возрастает от младшего к старшему дошкольному возрасту [24].

Некоторые работы показывают, что восприятие собственного тела является у дошкольников искаженным. Восприятие тела ребенка его родителями также

в значительном числе случаев является неадекватным [29].

Полученные в нашем эксперименте данные позволяют утверждать, что выборка русскоязычных дошкольников, как и их сверстницы по всему миру, уже к 5–6 годам интернализует стереотип нереалистично худого тела.

Опасность, на наш взгляд, состоит в том, что традиционные и цифровые медиа помимо собственно тирании стройности транслируют установку, связывающую худобу с положительными чертами характера и личности. Например, в исследовании самых популярных 25 мультфильмов, проведенном в начале 2000-х гг., авторы обнаружили, что 72% худых героев ассоциировались с положительными чертами характера, такими как доброта. 84% привлекательных героев также ассоциировались с положительными чертами. При этом каждые три из четырех видео ассоциировали полноту с нежелательными чертами характера [20]. К аналогичным выводам приходят Х. Клейн и К. Шифман, утверждая, что в мультфильмах женщины в четыре раза чаще по сравнению с мужчинами изображаются с недостатком веса. Причем те из них, кто весит больше, с большей вероятностью будут изображены как неумные и несчастные по сравнению с персонажами с низким ИМТ [22].

Женские персонажи в семейных фильмах, идущих в прайм-тайм телевидения, а также участвующие в детских передачах, имеют размер талии почти в два раза меньший по сравнению с мужчинами, участвующими с ними [26]. Женские персонажи с более крупными и тяжелыми телами практически не представлены на телеэкране. Те же, кто все-таки показан, относятся к женщинам более старшего возраста, которые практически никогда не изображаются в романтических ситуациях [18].

М.-П. Леон с коллегами полагают, что растущее в последние десятилетия у дошкольников стремление к худобе может быть связано с увеличением воздействия средств массовой информации и интериоризацией концепции красоты, в центре которой стройность у женщин и мускулистость — у мужчин [24]. Важным фактором усвоения детьми указанного стереотипа являются родители с их отношением к указанному эталону. Например, негативное отношение родителей к людям с ожирением в значительной мере способствует интернализации стереотипа их детьми [13].

Существующая ситуация приводит к тому, что уже 5–8-летние дети нуждаются в участии в коррекционных программах, направленных на формирование позитивного образа тела. Уже есть данные об успешной реализации подобных программ с дошкольниками [14].

Выводы

Традиционные медиа — телевидение, фильмы и мультфильмы, музы-

кальные клипы и журналы, игрушки и вся продукция, предназначенная для детей — предлагают нереалистичные и опасные телесные идеалы, которые однозначным образом влияют на образ тела дошкольников.

Среди наиболее распространенных сегодня социокультурных стереотипов — стройность женщины, которая демонстрируется в мультфильмах, игрушках и другой продукции, предназначенной для дошкольников.

Экспериментальное исследование ста детей показало, что краткосрочное взаимодействие с нереалистично худыми изображениями приводит к тому, что девочки 5–6 лет воспринимают свое тело как более худое, стремятся к еще большей худобе и отвергают полное тело как неприемлемый вариант телесности. Таким образом, мы видим, что проблема формирования негативного образа тела в последние десятилетия помолодела: если раньше негативный образ тела демонстрировали девочки в период пубертата, то сейчас уже в дошкольном возрасте заметно влияние интернализации нереалистичных стереотипов.

Литература

1. *Агарева М.В.* Воспитание образа телесного я детей 5–7 лет средствами музыкальной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. Волгоград, 2012. 238 с.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
3. *Кашекова И.Э., Севрюкова Н.В., Кононова Е.А.* Образ народной и современной игрушки в формировании картины мира у детей // Педагогика искусства. 2018. № 3. С. 167–183.
4. *Клочко В.Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ): монография. Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
5. *Коломийченко Л., Прозументик О.* Динамика и особенности полоролевой социализации мальчиков и девочек дошкольного возраста // Детский сад от А до Я. 2006. № 1. С. 12–25.
6. *Кремер Н.Ш.* Теория вероятностей и математическая статистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 365.
7. *Мухаметзянов И.Ш.* Принципы здоровьесформирующего обучения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 1–6(33). С. 93–96.

8. Олейникова Е.Е. Телесно-ценностное физическое воспитание детей старшего дошкольного возраста на основе рефлексивно-метафорической двигательной игры: дисс. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2007. 202 с.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2000. С. 142.
10. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Тенденции развития современных игрушек // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 2. С. 99–104. DOI:10.17759/chp.2019150212
11. Соколова Е.Т. Я-образ тела // Психология самосознания: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 406–422.
12. Bronfenbrenner U., Evans G.W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs, and empirical findings // *Social Development*. 2000. Vol. 9. P. 115–125.
13. Damiano S.R., Gregg K.J., Spiel E.C. Relationships between body size attitudes and body image of 4-year-old boys and girls, and attitudes of their fathers and mothers // *Journal of Eating Disorders*. 2015. No. 3. P. 16. DOI:10.1186/s40337-015-0048-0
14. Damiano S.R., Yager Z., McLean S., Paxton S.J. Achieving body confidence for young children: Development and pilot study of a universal teacher-led body image and weight stigma program for early primary school children // *Eating Disorders*. 2018. Vol. 26:6. P. 487–504. DOI:10.1080/10640266.2018.1453630
15. Davis D.S., Sbrocco T., Williams J. Understanding body image in African American and Caucasian first-graders: a partnership with the YMCA // *Progress in Community Health Partnerships: Research, Education, and Action*. 2009. Vol. 3(4). P. 277–286.
16. Dittmar H., Halliwell E., Iwe S. Does Barbie make girls want to be thin? The effect of experimental exposure to images of dolls on the body image of 5- to 8-year-old girls // *Developmental Psychology*. 2006. № 42(2). P. 283–292.
17. Goldberg S., Lewis M. Play behavior in the year-old infant: Early sex differences // *Child Development*. 1969. № 40. P. 21–31.
18. Greenberg B.S., Eastin M., Hofschire L., Lachlan K., Brownell K.D. Portrayals of overweight individuals on commercial television // *American Journal of Public Health*. 2003. № 93(8). P. 1342–1348.
19. Harriger J.A., Calogero R.M., Witherington D.C., Smith J.E. Body size stereotyping and internalisation of the thin ideal in pre-school girls // *Sex Roles*. 2010. Vol. 63. P. 609–620. DOI:10.1007/s11199-010-9868-1
20. Herbozo S., Tantleff-Dunn S., Gokee-Larose J., Thompson J.K. Beauty and thinness Messages in Children's Media: a Content analysis // *Eating Disorders: The Journal of Treatment & Prevention*. 2004. № 12(1). P. 21–34.
21. Hirshberg L.M., Svejda M. When infants look to their parents: I. Infants' social referencing of mothers compared to fathers // *Child Development*. 1990. № 61. P. 1175–1186.
22. Klein H., Shiffman K. Thin is “in” and stout is “out”: What animated cartoons tell viewers about body weight // *Eating and Weight Disorders*. 2005. № 10(2). P. 107–116.
23. Kościcka K., Czepczor K., Brytek-Matera A. Body size attitudes and body image perception among preschool children and their parents: a preliminary study // *Archives of Psychiatry and Psychotherapy*. 2016. No. 4. P. 28–34. DOI:10.12740/APP/65192
24. León M.-P., González-Martí I., Fernández-Bustos J.-G., Contreras O. Perception of body size and dissatisfaction in children aged 3 to 6: a systematic review // *Anales De Psicología / Annals of Psychology*. 2017. № 34(1). P. 173–183. DOI:10.6018/analesps.34.1.275931
25. Murnen S.K., Don B.P. Body image and gender roles // *Encyklopedia of body image and human appearance* / In T.F. Cash (Ed.). London, UK: Academic Press, 2012. P. 128–134.
26. Smith S.L., Choueti M., Prescott A., Pieper K. Gender roles and occupations: A look at character attributes and job-related aspirations in film and television. Los Angeles, 2013.

27. Stice E., Schupak-Neuberg E., Shaw H.E., Stein R.I. Relation of media exposure to eating disorder symptomatology: An examination of mediating mechanisms // *Journal of Abnormal Psychology*. 1994. № 103. P. 836–840. DOI:10.1037/0021-843X.103.4.836
28. Tylka T. Overview of the Field of Positive Body Image // *Body Positive: Understanding and Improving Body Image in Science and Practice* / E. Daniels, M. Gillen & C. Markey (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 6–33. DOI:10.1017/9781108297653.002
29. Vazquez-Arevalo R., Rodríguez N.A., López A.X. et al. Assessment of body image in preschoolers: Perception of parents and children // *Revista Mexicana de Trastornos Alimentarios*. 2018. № 9(2). P. 208–220.

References

1. Agareva M.V. Vospitanie obraza telesnogo ya detei 5–7 let sredstvami muzykal'noi deyatel'nosti. Diss. kand. psikhol. nauk. [The upbringing of the image of the corporal self of children 5–7 years old by means of musical activity. PhD (Psychology) diss.]. Volgograd, 2012. 238 p. (In Russ.).
2. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii: v 6 t. T. 6 [Collected Works: in 6 vol. Vol 6]. In M.G. Yaroshevskii (eds.). Moscow: Pedagogika, 1984. 400 p. (In Russ.).
3. Kashekova I.E., Sevryukova N.V., Kononova E.A. Obraz narodnoi i sovremennoi igrushki v formirovanii kartiny mira u detei [The image of folk and modern toys in the formation of a picture of the world in children]. *Pedagogika iskusstva. Pedagogika iskusstva = Art Pedagogy*, 2018, no. 3, pp. 167–183. (In Russ.).
4. Klochko V.E. Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyi analiz): monografiya [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual (introduction to trans-perspective analysis): monograph]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2005. 174 p. (In Russ.).
5. Kolomiichenko L., Prozumentik O. Dinamika i osobennosti polorolevoi sotsializatsii mal'chikov i devochek doshkol'nogo vozrasta [Dynamics and characteristics of gender-role socialization of boys and girls of preschool age]. *Detskij sad ot A do YA = Kindergarten from A to Z*, 2006, no. 1, pp. 12–25. (In Russ.).
6. Kremer N.Sh. Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika [Theory of Probability and Mathematical Statistics]. Moscow: YUNITI-DANA, 2001. 365 p. (In Russ.).
7. Mukhametzyanov I.Sh. Printsipy zdorov'eformiruyushchego obucheniya [Principles of regenerative learning]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Current scientific research in the modern world*, 2018, no. 1–6(33), pp. 93–96. (In Russ.).
8. Oleinikova E.E. Telesno-tsennostnoe fizicheskoe vospitanie detei starshego doshkol'nogo vozrasta na osnove refleksivno-metaforicheskoi dvigatel'noi igry. Diss. kand. psikhol. nauk. [Body-value physical education of older preschool children on the basis of reflexive-metaphorical motor games. PhD (Psychology) diss.]. Stavropol', 2007. 202 p. (In Russ.).
9. Sidorenko E.V. Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology]. Saint Petersburg: OOO «Rech'», 2000. 142 p. (In Russ.).
10. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Tendentsii razvitiya sovremennykh igrushek [Modern Toys: Developmental Tendencies]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 2, pp. 99–104. DOI:10.17759/chp.2019150212 (In Russ.).
11. Sokolova E.T. Ya-obraz tela [Body image]. In Raigorodskii D.YA. (eds.) *Psikhologiya samosoznaniya: hrestomatiya = Psychology of self-consciousness: an anthology*. Samara: Bahrah-M, 2003, pp. 406–422. (In Russ.).
12. Bronfenbrenner U., Evans G.W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs, and empirical findings. *Social Development*, 2000. Vol. 9, pp. 115–125.
13. Damiano S.R., Gregg K.J., Spiel E.C. Relationships between body size attitudes and body image of 4-year-old boys and girls, and attitudes of their fathers and mothers. *Journal of Eating Disorders*, 2015, no. 3, p. 16. DOI:10.1186/s40337-015-0048-0

14. Damiano S.R., Yager Z., McLean S., Paxton S.J. Achieving body confidence for young children: Development and pilot study of a universal teacher-led body image and weight stigma program for early primary school children. *Eating Disorders*, 2018. Vol. 26:6, pp. 487–504. DOI:10.1080/10640266.2018.1453630
15. Davis D.S., Sbrocco T., Williams J. Understanding body image in African American and Caucasian first-graders: a partnership with the YMCA. *Progress in Community Health Partnerships: Research, Education, and Action*, 2009. Vol. 3(4), pp. 277–286.
16. Dittmar H., Halliwell E., Ive S. Does Barbie make girls want to be thin? The effect of experimental exposure to images of dolls on the body image of 5- to 8-year-old girls. *Developmental Psychology*, 2006, no. 42(2), pp. 283–292.
17. Goldberg S., Lewis M. Play behavior in the year-old infant: Early sex differences. *Child Development*, 1969, no. 40, pp. 21–31.
18. Greenberg B.S., Eastin M., Hofschire L., Lachlan K., Brownell K.D. Portrayals of overweight individuals on commercial television. *American Journal of Public Health*, 2003, no. 93(8), pp. 1342–1348.
19. Harriger J.A., Calogero R.M., Witherington D.C., Smith J.E. Body size stereotyping and internalisation of the thin ideal in pre-school girls. *Sex Roles*, 2010. Vol. 63, pp. 609–620. DOI:10.1007/s11199-010-9868-1
20. Herbozo S., Tantleff-Dunn S., Gokee-Larose J., Thompson J.K. Beauty and thinness Messages in Children's Media: a Content analysis. *Eating Disorders: The Journal of Treatment & Prevention*, 2004, no. 12(1), pp. 21–34.
21. Hirshberg L.M., Svejda M. When infants look to their parents: I. Infants' social referencing of mothers compared to fathers. *Child Development*, 1990, no. 61, pp. 1175–1186.
22. Klein H., Shiffman K. Thin is “in” and stout is “out”: What animated cartoons tell viewers about body weight. *Eating and Weight Disorders*, 2005, no. 10(2), pp. 107–116.
23. Kościcka K., Czepczor K., Brytek-Matera A. Body size attitudes and body image perception among preschool children and their parents: a preliminary study. *Archives of Psychiatry and Psychotherapy*, 2016, no. 4, pp. 28–34. DOI:10.12740/APP/65192
24. León M.-P., González-Martí I., Fernández-Bustos J.-G., Contreras O. Perception of body size and dissatisfaction in children aged 3 to 6: a systematic review. *Anales De Psicología [Annals of Psychology]*, 2017, no. 34(1), pp. 173–183. DOI:10.6018/analesps.34.1.275931
25. Murnen S.K., Don B.P. Body image and gender roles. *Encyklopedia of body image and human appearance*. In T.F. Cash (Ed.). London, UK: Academic Press, 2012, pp. 128–134.
26. Smith S.L., Choueti M., Prescott A., Pieper K. Gender roles and occupations: A look at character attributes and job-related aspirations in film and television. Los Angeles, 2013.
27. Stice E., Schupak-Neuberg E., Shaw H.E., Stein R.I. Relation of media exposure to eating disorder symptomatology: An examination of mediating mechanisms. *Journal of Abnormal Psychology*, 1994, no. 103, pp. 836–840. DOI:10.1037/0021-843X.103.4.836
28. Tylka T. Overview of the Field of Positive Body Image. *Body Positive: Understanding and Improving Body Image in Science and Practice*. E. Daniels, M. Gillen & C. Markey (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2018, pp. 6–33. DOI:10.1017/9781108297653.002
29. Vazquez-Arevalo R., Rodríguez N.A., López A.X. et al. Assessment of body image in preschoolers: Perception of parents and children. *Revista Mexicana de Trastornos Alimentarios*, 2018, no. 9(2), pp. 208–220.

Информация об авторах

Белогай Ксения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Борисенко Юлия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru

Бугрова Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

Information about the authors

Ksenia N. Belogay, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Acmeology and Development Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Yulia V. Borisenko, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Acmeology and Psychology of Development, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru

Natalia A. Bugrova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Acmeology and Psychology of Development, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6773-826X>, e-mail: ametist2328@mail.ru

Получена 26.08.2020

Received 26.08.2020

Принята в печать 15.04.2022

Accepted 15.04.2022